

А

ИГОРЬ КАЗАНЦЕВ

**ПОЗОЛОЧЕННАЯ ФЕМИДА,
ИЛИ
МУСОРА НА ХУТОРЕ БЛИЗЬ ДИКАНЬКИ.**

**Роман
(исходит из уст старого одессита)**

**Глава 1
Хутор**

Видит Бог! А он таки всё видит, и великий классик не стал бы бросать в меня камень за столь нахальное, и бесцеремонное вторжение в его литературное наследие. Потому, как он был интеллигентным человеком, и бросание камней и булыжников было привилегией лишь мирового пролетариата. Однако, так географически и гармонически, и можно даже сказать, исторически совпало и идеально вписалось в наше повествование сия среда обитания наших героев.

Никто же не станет отрицать, что существует наша Одесса и Одесса у этих янки, а Техас и Москва в приморском крае. И не надо мучить вашу психику, ища на мировой карте, неизвестно кем и по какой причине, произошли такие совпадения. Но это истинно так, и я скажу вам почему. Даже старожилы не помнят, а я у них спрашивал, когда они были таки живы, откуда взялось это название небольшой таёжной речки Диканька. И там, опять же пусть простит меня классик, существовала зона. Да, самая настоящая зона. И смело, и даже можно сказать, беспардонно зоной это географическое место не называли, а называли хутором. То ли по причине протекания в непосредственной близости речки с легендарным названием, то ли по другой исторически не ведомой причине, но эта спец. зона существовала и, можно даже смело сказать, процветала вместе с аборигенами указанной местности, а эзков называли хуторянами. Вот если вас когда-нибудь посылали... идти на хутор бабочек ловить, то это точно таки туда. Правду сказать, ловля бабочек ни как не входило в строгий режим, установленный начальником зоны, или как говорят, познавшие меч Фемиды, кумом или хозяином, его звали Пан Голова, Фигнер Генрихом Соломоновичем.

Это была образцово-показательная тюрьма с утепленными туалетами и прудом, в котором разводили карпов и гусей. Попасть на эту зону можно было только по великому благу, или большой взятке, или хотя бы наличие обрезания, или, в крайнем случае, иметь постоянное место жительства в городе Одесса. Здесь скопилось столько осужденных со смутным милицейским прошлым, оборотней в погонах, таможенников, юристов и нарушителей того, что они сами и охраняли, что невольно создавалось впечатление будто бы там, на воле давным-